

Институт рукописей
Российской Государственной библиотеки
Фонд № 316
Фамилия *Фелицарей*
Каталожный № 46
Экз. № 32

Институт рукописей Российской Государственной библиотеки	Общая кол-во листов
№ поступления	16

Фир
76
32

27

- а) Общие заключения
конференции
Московской
духовной академии
о книжке: Введение
в историю философии
А. Фришера и
- б) Замечания на
Введение в историю
психологии,
составленные
конференцией
Москов. дух
академии.

Фришера

на 16 листах
1 л. рис

Государственная библиотека СССР имени В.И.Ленина
Отдел рукописей

Фонд № 316 картон 76 ед.хр. 27
(р.к.кн.) (нужное подчеркнуть)

Пронумеровано с № 1 по № 16

Литерные №

Пропущены №

Всего 16
Нумерация автора, сотрудника (нужное подчеркнуть)

Примечание

Подпись В.И.Ленин
"10" авг 19 22 г.

Выделено к уничтожению _____ листов

№

Акт № _____ от " " 19 _____ г.

Итого _____ листов

Подпись _____
" " 19 _____ г.

И. М. С. 3/5

И. М. С.

Общее заключение Конференции Московской

Д. Академии о книжке: Введение в Психологию

Психология С. Профр.

1. Телесные органы

Психология состоит из
всех наук раскрывающих
законы, методы и
которые по порядку
даны; трудности со
ее польза по отно
другим наукам.

2. Общий порядок

книжки, и при
сия. Но порядок в
жизни главных по
статье сказать, и
важности. Мак
различности, тое
содержательности в усложненном пометях
отдельной психологии, ее метода и др.

3. Во вступе почти главных отделений

содержания вступают по предметам по
сторонам одних и тех же или иными, вступ-

W.M. 3/5

И. М. С.

Общее заключение Конференции Московской

Д. Академии о книжке Введение в Опытную

Психологию О. Профессора А. Филлипа.

1. Главная мысль Введения в Опытную

Психологию соответствует названию книжки; в нем раскрываются: понятие Опытной Психологии, метод ее сождения, источники, в которых попертаются психологические истины; трудности сождения ой науки и ее польза по отношению к философии и другим наукам.

2. Общій порядокъ главныхъ понятийъ обыкновенной, и принятой сождения соображенія. Но порядокъ частныхъ мыслей въ изложении главныхъ понятийъ, во многихъ местахъ сбивчивъ, и безъ логической последовательности. Такъ напр. не достаетъ ясности, твердости и правильной последовательности въ изложении понятийъ Опытной Психологии, ее метода и др.

3. Во многихъ почти главныхъ отвлеченныхъ соображеніяхъ встречаются по известнымъ сторонамъ однихъ и техъ же мыслей, Встре-

лишних лишним надкожаных, не относящи-
хся къ предмету, — очень съ другими не соглас-
ных, никаких и во все возможные.

4. Слово сочинения большинством частью много-
азвучно, как топанье, много напыщенность, иногда
тупость.

Общее заключение о достоинстве про-
граммы Опытной Психологии.

1. Рукопись, под названием: *Необходимая
Программа Опытной Психологии*, — согласно
съ надписью, должна была бы содержать
обзорные всей науки, — но по силению обо-
зрения введения въ Опытную Психологию
и предварительных мыслей съ послѣднего
положительного рукописи, ее надобно признать
за обзорные некоей греховъ, которыми
содержание составляетъ общее обзорные
духовной жизни.

2. Обзорные введения ограничиваетъ содер-
жание книжки: Введение въ Опытную
Психологию, удерживая и недостатки ее.

3. Въ обзорной духовной жизни предла-

гается новый взглядъ на внутреннюю ев-
логию, по которому признаются только
два существенно-различные вида внутрен-
нихъ действий: представлений и чувство-
вания; а действия сами производятся съ
представлений; и о свободе воли хотя гово-
рится у Социетата, но истинным его она
опровергается.

3. Между частными мыслями есть много
такихъ, которые не относятся къ Опыт-
ной Психологии самого Социетата.

4. Слово программы растянута и очень
часто не можно выразить понятию.

Что касается до употребленія Опытной
Психологии Социетата въ духовныхъ учеб-
ныхъ заведенияхъ: то ни слово сочинения,
ни порядокъ мыслей, ни достоинство самихъ
въ себя мыслей Социетата не показываютъ,
чтобы сочинение его могло быть годнымъ
для употребленія въ духовныхъ учебныхъ
заведенияхъ.

ления нельзя не заметить субъективности и не-
ясности, происходящей от неясности в вы-
ражении и от введения или неразкрытия
идеи. — Хотя единственное звание наша
обратило на себя внимание.... разсужде-
ние природы от крайней периферии к
своему центру. — Первая половина пере-
ода понятия, хотя выражена многозначно;
но, дайте, только при помощи соображений
и то сама не предполагает, можно
сказать, что Социеталь затвердевает
существо: но по мере познания всеобщей
природы, человек более сознавать вышнее
самого себя; это познавательное предмет
обращается к познавательной душе. — О какой
горизонтальной жизни говорится у Социеталь,
не видно, — не о жизни ли всеобщей, о кото-
рой упоминается под словом статус?
Также различие будет противно главной
идеи статус. — Опять нельзя понять,
что различается под крайнего периферия
и средоточие? Если Социеталь по-
мещает человека средоточием всеобщей:

то это идея всеобщая. Между тем же сама
идея сама больше выражена в слове:
— различие и постигнуть человека от
будет важнейшего значения (стр. 4).

4
„Различие и постигнуть человека,
выше знания творения; это и будет ва-
жнейшего значения для опыта и науки
также и тогда, когда мы устраним нрав-
ственные и всякие другие узы, достигшие
которых зависят от влияния на су-
щество человеческого жизни.“ Вот что зна-
чит самая задача, к которой, как к
общему центру тяжести, стремится вся-
кое разсуждение природы.“ При себе
справедливости труднее судить существо
замысливая на ее слова Социеталь; а, во
приведенных словах Социеталь обобщает
очень много, того однако же в подробности
не хочет выказывать. Ибо, по его мнению,
Специальная Психология должна разсужде-
вать о всех явлениях жизни души, пости-
гая опыт, который у него ограни-
чивается отвлеченными предметами, что

при руководстве много не возможно. Разное оти-
хает души отъ тѣла, какъ говоритъ Социни-
тавъ на стр. 6^а. „наиболѣе признается, что эта
свободность началъ (т.е. души и тѣла)
въ нашей опытной наукѣ не можетъ быть
представлена орудиями нашего воображенія.“
А на стр. 13^а Социни-тавъ говоритъ, что
важнѣйшая причина безумствъ состоитъ въ
ошибкѣ заключеній въ томъ, что въ обществѣ
ча часто вводимъ такія заблужденія, кото-
рыя принадлежатъ только умозрѣнью. — Свѣ-
дѣнъ своихъ началъ, Социни-тавъ едва ли
можетъ доказать свое положеніе, что по-
стигнуть человека есть важнѣйшая за-
дача для науки опытной, приимать только
напр. нѣ Мимерологію, или Химію. — Если
будемъ разсматривать человека, „запорами
нравственными и волею души путемъ дости-
женіе попурыхъ зависитъ отъ всегда на
существованіе человеческой жизни; тогда никакъ
не удастся разгадать и постигнуть че-
ловека, стѣнень земнаго творенія.“

„При высшей степени совершенства

наука гораздо сильнѣе, нежели когда либо, по-
чувствовали, что въ разсужденіи этой задачи
заключается величественность и окончательный при-
говоръ возможнаго человѣка земнаго о жизни
вселенной.“ — Тутъ опять высказывается
мысль вовсе несправедливая.

По простотѣ всего отъясненія, занима-
ющаго почти всю первую страницу, и при-
своеніи въ первыхъ строкахъ программы,
тамъ говорится: „Все предметное, гдѣсь на-
звать человекомъ наблюдено достоянствъ
и занимающаго въ всякъ явленіи жизни“
оказывается, что въ программѣ мысль ис-
слаганная на первыхъ двухъ страницахъ
отъясненія, выражена совсѣмъ нехорошо въ
словахъ введенія.

Стр. 5. „Неоспоримо, что Физиологія
есть наука опытная, она содержитъ въ
себѣ только извѣданныя наблюденія въ яв-
ленія органической жизни, и основывается
на нихъ выводы. При всѣхъ томъ она
имѣетъ притязаніе на истинность и
на всеобщее примѣненіе своего гласія (испорченія).

«В сам момент нельзя ей отказывать, если только она действительно основана на опыте, и сам опыт вообще имеет какое-либо значение». Подобные слова: «если опыт вообще имеет какое-либо значение», дают повод думать, что Социеталь не советует доверять опыту; а сам не так, то такая оговорка совершенно не нужна.

«В самоубийстве за сильное отчаяние (стр. 6)». Но отчаяние действительно совершенно равнодушное, в нас совершеннейшая процессуальная, организационная и духовная, весьма соответственно предполагают два соответствующих гиль «капала» и стр. — мыши предлагаются структура и структура. Но Социеталь предполагает два капала, т.е. и душу, то отказывается от сего предположения, потому что она обращается к практической мысли, и снова отстраняется от ней в самоубийство в высочайшем.

Стр. 4. «Вспомни, с какой бы стороны ни смотрели на духовную жизнь твою»

всё, признают ли ее только высшим уровнем организационной жизни, или отразилась другая, отвлеченная от нее самостоятельная капала, — наша наука (т.е. Опытная Психология), ограничиваясь пределами опыта ровно ничего от этого не может ни приобрести, ни потерять и т.д. — Также рассуждение по отношению не в одной отношении. — Мысли наши о явлениях души будут справедливы и отвлечены тогда, когда будем мы внутреннюю явления признавать за действия бессмертного духа, и напротив будем неправы, не отвлечены и логичны тогда, когда будем признавать явления внутренней жизни только за действия телесной организации. Социеталь несправедливо говорит, что будто «действительность внутреннего явления одинаково признают как материалисты, так и спиритуалисты». Нет, которая явления жизни внутренней останутся советом необъяснимыми,

когда мы за начало их признаем материальную организацию; напр. страдания наши не земному и несомненно земным, осмысленным опытом. — и потому материалисты приписаны бывают или изживают такую явления и в них опытные явления, или же объясняют их программно. Вся нравственная деятельность, подходящая под наблюдение опыта, в каком виде представляется берет в этой Опытной Психологии, для которой все равно признавать или не признавать высшим уровнем органической жизни, или отражением другого начала? У материалиста явления внутренней жизни остаются без основного своего начала, так как телесная организация не может быть признана началом их по наблюдению самого опыта; если же так: то явления внутренней жизни будут явлениями без причины и внутренней связи, — и Опытная Психология будет сборником наблюдений опытных, внешне

7
своих явлений протекания, которая будет в своем разборе только для того, кто хочет смотреть на вещи без цели разрушения. Мудры Социалисты приехав в том смысле, что доказывают духовность души только Опытной Психологией. Но если не удалось остаться также перед своим наукою, потому что оставляет ее без одного твердого начала, — приписывает и колеблется то на ту, то на другую сторону и подвергается опасности сокрушиться под тяжестью неестественной массы. Социалисты доказывая в Опытной Психологии духовность души, должны быть для науки своей отнесены к числу тех предположительных начал науки отечественной, которых они сами признают необходимыми для науки опытных. Не отказываясь от мысли об этом, не отказываясь от мысли о ней, она может остаться свободной в отношении к духам своим. Духовность души не такой

принять, о которых можно бы было гово-
рить то и другое без вреда себе и другим.
Сам бы Сципиус и бедные добрые, как
только упоминаю в своей философии о
бессмертном духе, как о начале явлений
внутренних: и в таком случае, так
как необходимо говорить в виду для вы-
явления явлений нашей природы основ-
ное начало, неопытный читатель или
слушатель отчасти бы предпринимать свое
начало и мог бы предпринять ложное
высказание истинного. Но когда отъ себя
высказывает некоего разъ сомнения ка-
сающегося важнейшей истины нашего зна-
ния, как-то истина боговности нашей
разумной природы: то отъ сомнительным
своими приближает своих концы не-
толкуясь к истине. Отъ говорит в со-
веты: „ споръ о начале внутренних явлений,
раздвигаящий материализмъ и спириту-
ализмъ на паритетъ, не поднимаетъ спору
ни охъ отъ истинности, ни Физіоло-
гии“. Спорить можно и нужно, но истину

8

не должно обращать въ предположение передъ
воспитателями, которые в ней имеют
быть и не должны сомневаться. Не естественно
но им сказать случится, что воспитан-
никъ, случая въ честь Наставника не при-
мие доверие къ истине, увлекаемый самою
стию наставника, ослабеваетъ въ своей силе
предсказать наставника такъ называемое
наше предположение выдаетъ за истину; а если
наставникъ никогда неослабитъ нужнымъ
силу свою возводитъ свое предположение на
столбъ несомнительной истины, воспитан-
никъ и навсегда потеряетъ свою светлую
силу? — „ мы просимъ только материализма,
чтобы наше позволено было званія небаде-
жащие отъ истины возводить — обозначать
пока одобреннымъ именемъ духовныхъ явлений:
въ самомъ же позволяемъ силу подъ словомъ
душа или духъ — представлять или мысль,
или кореньный сонъ, или что ему угодно.“ —
Истина вовсе нечуждая! Разъ про-
сильте насъ истинности того, что составляетъ
неотъемлемое достояние каждого изъ насъ?

Разве можно другому дозволять так свободно называть людей иттиков? — В подробной критике лишь сего отдаленная выработка утвердительно, а не как предположение: „во время же проявляется двойственная жизнь, органическая и духовная, которая по существу своему различна как явления должно отнести к различным началам.“ — Разность в силу живающая внимание.

Стр. 12. 13. „Математика по своим первобытным наукообразным наметкам есть одна из древнейших наук, как легко можно догадываться уже по самой ее важности; казалось, она быстро должна была подниматься еще в ту эпоху, когда именно Фива находилась в совершенном младенчестве. Это раннее превосходство Математики ясно открывается уже в ее изложении столь много до сих пор еще ужасавшего сочинения Аристотеля о дури — об философских сочинениях того же Астора.“ — Не достает в точности и по недобротности в смысле: а, Математика не есть одна из древнейших наук.

наук: в сочинении не указано, да и нельзя указать наукообразных наметков Математики, которые бы могли своего древностию равняться с древними памятниками по другим наукам, напр. Астрономии. В, Догадка о древности науки по ее важности значительна без твердого основания для гаданий. В, не видно, почему Социологию кажется, что Математика быстро должна была подниматься в ту эпоху, когда именно Фива находилась в совершенном младенчестве, между тем как, по мнению его, единственной из всех предметов к просвещению сей науки была „односторонняя привязанность к миру телесному.“ 2, Сочинение Аристотеля о дури так недревнее в сравнении с памятниками просвещения по другим наукам.

На стр. 13^е сказано, что „по слову Аристотеля, Математика в продолжение многих столетий оставалась без всякого приращенія, так что в новейших времена Фивиды превозносили ее“... не так на стр. 15^е, что только

„за последние пятьдесят лет до нашего времени в
Нидерландии начали пробовать испытывать
и горючие фракты, чтобы получить верное
основание к построению этой науки.“ Такой
необходимый ступень в развитии Психологии до
1759 года очевидно нарушилось. Соинститут
занимается известие, какой богатый запас
наибольшей надежды действительным образом
хранится в соинституте унитарии Церкви,
некоторые астрографы, путешественники,
поэты и философы, особенно немецкие,
жившие ранее, чем за последние пятьдесят
лет до нашего времени.

На 18^м же и 14^м стур. наградно Соинститут
слишком усильно возмущается против
применения к Психологии некоторых
исследований физиологических о движениях
тканей. — Говорит об устройстве ор-
ганов мозга и его движениях в психо-
логическом учении о чувственности нервов для
того, чтобы объяснить зависимость действий
душевных от сил движений. Разсуждая
о внешних чувствах, также не сообщает

помята об органах зрения, слуха и пр., осо-
бно сил воспоминания не получили об этом
точные познания из другой науки. На стр. 5^й
Соинститут сам говорит, что Саломатология
и Психология, „по причине тесной связи меж-
ду предметами каждой из наук, естественно
не могут быть совершенно отделены каждая
от другой. Споры — это суть только
составные части одного высшего, един-
ной науки, основанной на их соединении,
Антропологии, или учения о человеке.“

Съ другой стороны наградно Соинститут
слишком много жалует на примешивание
физических к Психологии. Поэтому то в еще
слишком за это время до объявления гиль-
„искусства Психологии, которое, как
не сомневается, доставить ей быстотней
успех“, то есть до предпринятого
освобождения одной от всякого физического,
Вальфь отделил эмпирическую Психо-
логию от чувственной, и учения
его исследовали ему в этом. Еще об
целое строгостию Кант и его исследователи

затрагивая всякия философскія взгляды Светлой
Психологии. 2.) При этомъ обозначеніи Соци-
металь охватывается несомненною се са-
мимъ собою. Но на стр. 10^е стр. говоритъ:
„всякая опытная наука возрастаетъ толь-
ко въ метафизическіе моменты и истиннѣ;
онѣ то шире и глубже возмозимого
всакую опытную науку;“ а во второмъ
отдѣленіи программы, начинающагося
словами: „Обзоръ Светлой Психологии,
на стр. 11-14“, хотеть раскрывать о
„высшихъ степеняхъ духовной жизни, орга-
низмъ, какъ средоточіи нашего духовнаго
существова, отражающаго на себѣ образъ
Богини, о возмозимомъ происхожденіи про-
цесса, въ идеаль, о нематериальномъ, сво-
бодномъ, въ инокъстасномъ началѣ ду-
ховной жизни.“ Раскрывать се въ
этомъ не значить ли - возмозимая въ
область философскія? 3.) Безупречность
Психологии промадана не отъ совше-
нствъ въ одно глгове и философскія
исследованій и опытныхъ моментовъ о

11
душев, а разоръ отъ преобразованія, или пре-
сратного истолкованія опытныхъ наблю-
деній, въ томъ кончатъ весьма немногими
Психологовъ обвнать можно. 4.) Подъ
попль упоминаетъ о томъ, что Психология,
„забывая свой характеръ науки опытной,
вводитъ въ свою область вопросы: о состо-
яній души по смерти, о сурзности и воз-
мозимости свободы воли;“ и пр., Соци-
метль, на стр. 14^е, приговариваетъ: „Какъ
много, отъ такой невинной прихотли до-
гадочнаго къ несомнзному, терять на-
уча въ протности.“ то въ сихъ словахъ
невозь не видѣть смнхонъ глгове въ про-
маднаго несомнзства и преобразованія
къ высшимъ истинамъ Психологии Фило-
зифической. Мысли о состояніи души по
смерти и о сурзности свободы помнзати въ чи-
сли догадочныхъ, и введеніе глго въ Психологию на-
зываетъ невинной прихотли не значить ли глго-
кивать и подвергать смнжнію такія моти-
ны, въ которыхъ четверичность горнже и нрннже
для глгове, нежнмъ знаніе всеи содержащагося

в прогнаних до стр. № 5. В том же отделе нельзя не заметить, между другими старинными выражениями, словоупотребления: "Улыбка наша замирает, сама можно так же выразиться, в употреблении Психологии... мы не сомневаемся, что это употребление доста-точно и блестящий пример". Так же выра-жаясь, знаешь обнаруживать свое порожде-ние не сдержанными выражениями Нового За-вета, которые имеют свое определенное употребление и неприкосновенную важность.

Стр. 18. Выражение: "творческая сила природы," неправильно: ибо сила природы не творит, а производит из данных элементов. — "Мать любилась кедом, на глыбе которого оно полагало гонимое предназначение. Сей полагатель, какъ глубокое размышление, какъ гений искусства, или какъ великий характер, возвышающийся надъ толпою, какъ совершеннейший образецъ чистоты, какъ высшая потенция духовной силы даютъ намъ возмож-ность глубже проникнуть въ таинственную сущность телесной природы," это слова

12
наверная. При изображении любилась кедом Советом ни слова не упоминается о высших мирах духовной жизни; между тем го-воритъ (на стр. 21^а), что у Психологии есть изобретение нормальной жизни. Не грехи свои грешитъ грешить нормальную жизнь духа лучше, жизни гениев иску-ства и людей с великими характерами, не жми из глубины найденной надъ собою лучшей жизни для бога, в которых она нормальная жизнь проявлялась в высшей чистоте. Гений искусства могут быть и рабами постыдных страстей; великие ха-рактеры могут быть великанами и по-хрюкать дьяволом.

Стр. 26. "Искусство притворяться воз-растает с образованием. Чемъ больше чело-векъ знаетъ своего собственного знания, темъ слабее становится связь между внутрен-нимъ и внешнимъ, и темъ сильнее за-ключается это последнее къ первому." Такое замечание можно считать только в отно-шении къ людям получившим исковое обра-

звасяе, которое научает человека приводить
в подчинение нравственным законам только
внутренние побуждения, а не внешние и искусственные.
Но истинное образование научает и внутрен-
нее и внешнее приводить в согласное дѣйстви-
ваніе, подчиняя и то и другое истиннымъ
законамъ нравственной деятельности. По-
тому, если бы только было достигнуто
истинное образование, то бы согласные дѣ-
ятели его внешнее поведение съ внутренними
расположеніями, и то бы безопасно тогда
можно было захватить отъ внешнего къ
внутреннему.

Стр. 29. "Первымъ субъективнаго всего было то,
что вся почти психологическая терминологія
заимствована изъ области мира телеснаго,
какъ показываютъ выраженія: предоставить,
вообразить, понимать, захватить, прива-
занность, склонность и пр. — Не видно ясно,
субъективнаго всего Социетель считаетъ
объективною психологическую терминологию.
Если субъективнаго того, что и самъ "нашимъ неко-
торую аналогию между духомъ и матеріею",

то не надлежало принимать это къ вреднымъ
для Психологіи субъективнаго-однообразнаго
привязанности къ миру телесному; ибо ни
аналогія наводимая между духомъ и теломъ,
ни ея субъективна-психологическая терминологія
несуть субъективнаго привязанности къ миру тел-
есному; а то и другое есть неизбежное след-
ствие соединенія духа нашего съ теломъ. Да-
лее говоритъ Социетель, что "образная
выраженія терминологія психологической
подаетъ поводъ къ сомнѣніямъ Тоббеса, Гарт-
ля, Пристля, Ламурри и другихъ" такъ
нельзя объяснить въ чужомъ сомнѣніи прои-
схожденія системъ.

Стр. 34. "Материализмъ ни въ какое
время не могъ возвыситься до всеобщаго при-
знанія, и напротивъ спиритуалистическій
взглядъ на человека почти всегда оставался
господствующимъ". А на стр. 28 и 29^ю гово-
рять со-всѣмъ другое. Далее: "Впрочемъ
къ части нашего языка или морали прина-
длежитъ, что теперь между истинно образован-
ными людьми весьма господствуетъ материализмъ"

въ строгомъ смысле сего слова." — Если въ сочиненіи подъ именемъ истинно-образованныхъ разумеются люди, усвоившіе себѣ ступайное образование и низшихъ и высшихъ способностей думатьъ: то замѣчаніе Социниста, что между ними едвали найдутся материалисты, не относится преимущественно къ гестии нашего вѣка; потому что и во всякое время между людьми, въ сѣбѣ имѣющими истинно-образованными не было материальности. Но кажется Социнисту подъ истинно-образованными разумѣть вообще образованныхъ въ наукахъ. Если такъ, то его замѣчаніе нельзя признать справедливымъ: во Франціи и доселѣ еще случается, что материалисты преподаютъ въ каѳедры. — Не давно (въ 1838 г.) германскій знаменитый фیزیологъ Брусе постоянно занималъ материализмъ и оставивъ по себѣ немало похвалителей его ученія. Хотя окананіе Социниста уничтожаетъ материализмъ только въ истинныхъ, это теперь между образованными почти

материалистовъ, благонаименно: но къ кому говорить то, чего нельзя доказать? — Продолженіе того же отрывка до конца излагается очень нестройно.

Стр. 35. "Познаніе истины есть безусловное благо" ипр. — Познаніе истины есть благо, но не безусловное: оно бываетъ благомъ только подъ такими условіями; если мы сами познаніемъ будемъ пользоваться для нашего нравственного совершенствованія. Въ противномъ случаѣ, если знавъ истину, мы будемъ жить не по истинѣ, она послужитъ только къ нашему осужденію.

Стр. 36. "Отъ Платона до Фегие господствующій взглядъ на Философію былъ тотъ, что она поидетъ есть тѣсно связанная, сама въ себѣ гармоническая система такихъ началъ, которые открываютъ не наблюденіемъ и опытомъ, но которыя или природены его духу, или по какой-то внутренней необходимости производятся его самодѣятельностію". —

Отъ предшника Платонова въ славъ Философiи, Аристотелея, во всеъ древнейшя и новейшя философиа. Греческая, Римская, Английская и Французская философиа егдаже на философию, совершенно противный указанию въ сочиненiи.

Стр. 41. „Исторiя точно такова, какъ духъ и природа, есть проявленiе безусловнаго-Божества.“ — Слова, безъ объясненiя и ограниченiя ихъ смысла, какъ въ настоящемъ мѣстѣ они поставлены, — очевидно противорѣчатъ понятiю о Божествѣ, какъ Существо въ совершенствѣ. Гражданская исторiя представляетъ множество неупорядоченныхъ, по прямому смыслу словъ сочиненiя, надобно почитать прозвѣщенiемъ безусловнаго Божества.

Въ разсужденiи о пользѣ Опытной Психологiи наука Психологiи сличивается съ познаниемъ психическимъ, или познаниемъ чело-вѣка

вообще, а потому можно сказать о пользѣ науки, въ самомъ дѣлѣ Социеталъ во многихъ мѣстахъ говорить о пользѣ и необходимости познаниа чело-вѣка вообще, которое приобрьтается разными снъ партиями и безъ науки Психологiи.

Стр. 48—50.

